

под редакцией

Елены Невзоровой-Кмеч

Р

Русский язык в иностранной аудитории

Теория, практика
цели и результаты
преподавания

Языкознание

методика и дидактика

WYDAWNICTWO
UNIwersytetu
ŁÓDZKIEGO

Халина Кудлинська-Стемпень

Лодзинский университет г. Лодзь, Польша

РУССКИЙ ДЕМОТИВАТОР КАК НОВЫЙ ТИП УЧЕБНОГО ТЕКСТА ЭПОХИ 2.0

Вследствие развития новых информационных технологий на наших глазах происходит виртуализация семиотических и коммуникативных систем общества. Интернет-платформа Веб 2.0 как новый коммуникативный посредник накладывает сильный отпечаток на характер общения, образуя дискурсивное пространство, которое становится поликодовым, мультимедийным и интерактивным. Поэтому предметом изучения современной лингвистики текста все чаще становится широкий спектр его компонентов, традиционно не являющихся вербальными, которые нередко отличаются более высокой информационной емкостью и прагматическим потенциалом по сравнению с традиционными языковыми средствами. Теория текста все в большей мере эволюционирует в сторону интердисциплинарности исследований и, в частности, преобразуется в лингвистику семиотически осложненного текста, получившего название креолизованного или поликодового.

В результате процессов глобализации, компьютеризации и виртуализации наблюдается динамичное развитие сферы языковой Интернет-дидактики. Ресурсы Интернета имеют огромный лингводидактический потенциал, их использование позволяет по-новому построить работу учителя, намного повысить интерес обучаемых к языку и сделать обучение более эффективным путем вовлечения в процесс восприятия разнообразных чувственных компонентов обучаемого.

В рамках данного исследования основное внимание уделяется лингвизуальной парадигме коммуникации и креолизированным текстам.

Под семиотическим термином «креолизированный текст» [Анисимова 2003, Ворошилова 2006] понимается поликодовый текст, фактура которого состоит обычно из двух негомогенных частей, представленных двумя кодами: словесным и невербальным, образованным, напр., визуальными (иконическими) средствами. Между данными структурными компонентами текста устанавливаются синсемантические отношения, поэтому креолизированный текст определяется как особый лингвовизуальный феномен, в котором словесные и визуальные высказывания образуют единство смысловых полей и сложное текстуальное целое, оказывающее комплексное коммуникативно-прагматическое воздействие на адресата. Следует отметить, что креолизированные тексты создают мощный синергетический эффект, так как они представляют собой коммуникативный стандарт с повышенной суггестивностью, относящийся к риторической модели лингвовизуального воздействия.

Мир креолизированных текстов чрезвычайно многообразен. Он охватывает, в частности, и демотиваторы, которые находятся в центре нашего анализа.

Демотиватор – «это сложный социокультурный феномен интернет-коммуникации, обладающий жанроопределяющими и жанрообразующими признаками, т.е. формальными и содержательными признаками текста поликодовой природы» [Мечковская 2009]. Демотиватор (демотивационный постер) представляет собой новый жанр интернет-общения, широко распространенный в виртуальной субкультуре молодых людей во всем мире. Это и новый вид учебного текста, который, как показывает наш опыт, можно эффективно использовать в процессе обучения русскому языку.

Демотиватор как полимодальный текст составляется по достаточно строгому формату. Он состоит из изображения (фотографии, рисунка, таблицы) в черной рамке и комментирующей его подписи (в виде лозунга или интернет-мема). Нередко надпись состоит из 2 частей: основной и поясняющей [<http://ru.wikipedia.org/wiki/Демотиватор>].

Данный тип текста привлекает молодых людей, заинтересованных в общении и выражении личностно значимых смыслов. Несмотря на самую разнообразную тематику, демотиватор теснейшим образом связан с установкой автора текста на творческое осмысление и описание реальности, с умением взглянуть на привычные явления под другим ракурсом [Ухова 2011: 84], т.е. он выражает всегда ценностное суждение, имеющее в своей основе субъективную оценку происходящего события или явления. Правомерно рассматривать демотиваторы как своеобразное «искусство подписи», состоящей в парадоксальной, то есть явно про-

тиворечащей нашей обыденной логике и эмоционально перекрашенной интерпретации основного сообщения [Голиков, Калашникова 2010: 125]. При этом языковые и визуальные знаки формируют гомогенное в смысловом и гетерогенное в формальном плане образование, наполненное содержательно-фактуальной, содержательно-подтекстовой и содержательно-концептуальной информацией [Щурина 2012]. В таком случае создается некое поле коммуникативного напряжения в текстовом пространстве: вербальная и невербальная части, функционируя в едином семантическом пространстве и дополняя друг друга, вступают в интереснейшую игру, которая осуществляется по определенным риторическим правилам, и в результате которой создается новая, интегрированная вербально-визуальная креатема как «продукт эстетически стимулированной речевой деятельности» [Кожина 2003: 27]. Как известно, категория игры теснейшим образом связана с ассоциативным потенциалом знака [Гридина 1996: 35], поэтому скрещивание риторических решений речевого и изобразительного регистров осуществляется в текстах демотиватора с помощью семиотических приемов, которые заключаются в основном в столкновении и смысловом объединении в одном контексте разнородных элементов (содержательных и формальных), ведущем к творческой деконструкции, реинтерпретации и синтезу обоих регистров.

Как справедливо отмечается в новейшей научной литературе, интернет-общение в целом расширяет и усиливает метаязыковую рефлексия коммуникантов [Купина 2012: 22–27, Брагина 2014: 49–65]. Игровой момент является эффективным средством в языковом обучении и формировании коммуникативной компетенции у студентов на занятиях по РКИ. Напомним, что языковая игра как «тип речевого поведения основана на преднамеренном (сознательном, продуманном) нарушении системных отношений языка (т.е. на деструкции речевой нормы) с целью создания неканонических языковых форм и структур, приобретающих в результате этой деструкции экспрессивное значение» [Гридина 1996: 657]. Оттуда следует, что языковая игра всегда вторична по отношению к знанию языковой системы и владению ее нормативными связями. Таким образом, анализ использования различных видов словесно-визуальной игры в текстовом пространстве демотиватора может стать важным инструментом укрепления канонических языковых форм и структур.

В качестве примера рассмотрим ряд демотиваторов, в которых наблюдаются игровые (людческие) операции со словесными и визуальными знаками с целью создания гармонического контрапункта, понимаемого как осмысленное сопоставление (иногда даже противопоставление) вербального и иконического рядов.

Во-первых, игровой принцип реализуется посредством совмещения значений многозначного слова/выражения и метафорического переноса значений с одновременной актуализацией лишь одного из них в иконической части текста:

(1) *Почему гастарбайтеры становятся дворниками? Неправильно истолковывают слово «убирайся».*

Убираться – 1. ‘удаляться (уходить, уезжать)’; 2. ‘наводить чистоту и порядок’;

(2) *Попросил жену машину погреть.*

Погреть – 1. ‘отогреть’ (~ у печки озябшие руки); 2. *погреть машину* – ‘завести автомобиль и ждать несколько минут, пока заведенный двигатель достигнет необходимого температурного режима’.

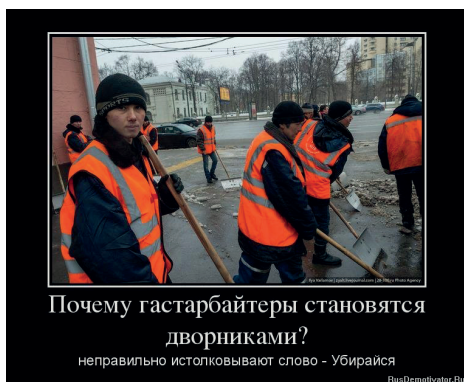

Рис. 1

<http://rusdemotivator.ru/demotivatory-prikoly/58101-pochemu-gastarbajtery-standovyatsya-dvornikami-nepravilno-istolkovyayut-slovo-ubirajsya.html>

Рис. 2

<http://demotivators.to/p/105965/poprosil-zhenu-mashinu-pogret.htm>

Во-вторых, благодатным материалом для создания каламбуров является омонимия, так как контрапункт часто строится на столкновении различного рода омонимов (лексических омонимов, омоформ и омографов):

(3) *Нет уверенности в завтрашнем дне... А какое оно, завтрашнее дно?*

Дне – лексические омоформы (предл. ед. ч.) сущ.: 1. *день*; 2. *дно*.

(4) *У нас в стране все так – сплошной брак и развод*

Брак 1 – ‘супружество’; *Брак* 2 – ‘дефект, изъян’;

Развод 1 – ‘расторжение брака’; *Развод* 2 – (жарг.) ‘вранье, обман’.

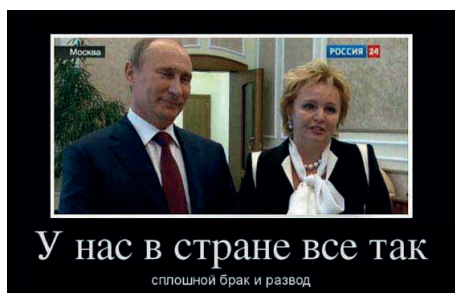
Рис.3

[http://demotivators.to/p/367982/net-uverennosti-v-zavtrashnem-dne.htm](http://demotivators.to/p/367982/net-uverennosti-v-zavtrashnem-dne-net-uverennosti-v-zavtrashnem-dne.htm)

Рис. 4

<http://demworld.ru/politika/6421>

В-третьих, для создания эффекта языковой игры нередко используется стилистический прием паронимической аттракции, основанный на намеренном сближении сходных слов, результатом которого являются паронимические контаминанты. Тем самым достигается значительная конденсация образа: максимум смысла в минимуме эксплицитного языкового материала, ср.:

(5) *Отстаньте, у меня репрессия*

(6) *Одноквасники-ру. Крупнейшая социальная сеть*

В данных примерах выступает имплицитная паронимическая аттракция: один компонент паронимической пары непосредственно присутствует в тексте (*депрессия*; *квас*), другой (*репрессия*; *класс*) подразумевается.

Рис. 5

<http://demotivators.to/p/790013/otstante-u-menya-repressiya.htm>

Рис. 6

<http://demotivators.to/p/747400/odnokvasniki-ru.htm>

В-четвертых, игровой механизм создания двусмысленности может базироваться на каламбурных трансформациях фразеологических единиц, включая двойное (метафорическое и буквальное) прочтение устойчивых сочетаний:

(7) *Человека с открытым сердцем легче всего найти на операционном столе*

(8) *Ищу свою вторую половинку...*

Кроме того, следует обратить особое внимание на то, что демотиваторы можно использовать также в качестве наглядного материала при изучении грамматических вопросов, например фразеосхем (синтаксических фразеологизмов) русского языка. Как известно, фразеосхема состоит из идиоматизированного набора компонентов и валентности, занимаемой открытым списком имен определенной семантики. В качестве примера можно привести фразеосхему *Кто/что/какой/как/куда/где... бы ни + глагол*, ср.:

Рис. 7

<http://demotivators.to/p/670828/-cheloveka-s-otkryityim-serdtsem.htm>

Рис. 8

<http://demotivators.to/p/72240/ischu.htm>

(9) Какая бы идея ни пришла в голову, всегда найдутся единомышленники...

(10) Каким бы бык рогатым ни был, на банке напишут «тушенка»

Рис. 9

<http://demotivators.to/p/27411/kakaya-byi-ideya-ni-prishla-v-golovu.htm>

Рис. 10

<http://demotivators.to/p/73425/kakim-byi-byik-rogaryim-ne-byil.htm>

(11) Как бы ни была редка истинная любовь, истинная дружба еще реже

(12) Что бы там ни было, но звучит эмоционально

Рис. 11

<http://demotivators.to/p/70662/kak-byi-ni-byila-redka-istinnaya-lyubov-istinnaya-druzhba-vstrechaetsya-esche-rezhe.htm>

Рис. 12

<http://demotivators.to/p/635386/chto-byi-tam-ni-byilo-no-zvuchit-emotsionalno.htm>

В заключение анализа следует отметить, что демотиваторы являются также своеобразным зеркалом, в котором отражается своеобразие русской лингвокультурной общности, игровое восприятие действительности, константные элементы этнической картины мира и весь социокультурный код русского народа. Нередко для успешной и полной расшифровки смысла демотиватора важны различного рода пресуппозиции, т.е. лингвокультурологические фоновые знания [Щурина 2010]. Поэтому при обучении РКИ они могут служить эффективным средством формирования социокультурной и межкультурной компетенции филолога как проводника культуры. Эти вопросы – уже предмет другого исследования.

Проведенный анализ фактического материала показывает, что жанр демотиватора представляет, несомненно, не только лингвистический, культурологический, но и значительный дидактический интерес. Компактная форма (малоформатные тексты), краткие словесные фразы и образный ряд хорошо иллюстрируют особенности русской лингвокультуры. Кроме того, демотиваторы являются своеобразной (нередко провокационной) формой существования социокультурной рефлексии.

Подводя итоги, можно сказать, что демотиватор как форма видеовербального креативного мышления в полной мере отражает динамичность умственной деятельности современных молодых «цифровых людей» (digital native), ориентированных на зрительные образы и зрелищное, игровое восприятие действительности. Наконец, демотиватор обладает высокой степенью информационной насыщенности и прагматического потенциала. Несмотря на самую разнообразную тематику, он выражает всегда ценностное суждение, имеющее в своей основе субъективную оценку происходящего, поэтому он привлекает молодых людей, заинтересованных в общении, выражении личностно значимых смыслов. В связи с этим целесообразно включить демотиватор как новую дискурсивную практику в образовательное пространство и в практику преподавания РКИ.

ЛИТЕРАТУРА

- Анисимова Е.Е.** (2003), *Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов)*, Москва.
- Брагина Н.Г.** (2014), «Демотиваторы со смыслом» и наивные толкования: о соотношении вербального и визуального, «Антропологический форум», № 21, СС. 49–65.
- Ворошилова М.Б.** (2006), *Креолизованный текст: аспекты изучения*, «Политическая лингвистика», Вып. 20, СС. 180–189.

- Голиков А.С., Калашникова А.А.** (2010), *Демотиваторы в Интернет-коммуникации: генезис, смыслы, типология*; http://www.nbuv.gov.ua/portal/Soc.../Golik_Ka.pdf
- Гридина Т.А.** (1996), *Языковая игра: стереотип и творчество*, Екатеринбург.
- Стилистический энциклопедический словарь русского языка* (2003), / Ред. **М.Н. Кожина**, Москва.
- Купина Н.А.** (2012), *Креатемы в речи детей*, «Уральский филологический вестник», Вып. 3, СС. 22–27.
- Мечковская Н.Б.** (2009), *История языка и история коммуникации: от клинописи до Интернета*, Москва.
- Ухова Л.В.** (2011), *Демотивационные постеры как социокультурный феномен современной интернет-среды*; http://www.rusnauka.com/13_NMN_2011/Philologia/7_86160.doc.htm
- Щурина Ю.В.** (2010), *Комические креолизованные тексты в Интернет-коммуникации*, «Вестник Новгородского государственного университета», № 57, СС. 82–84.
- Щурина Ю.В.** (2012), *Демотиватор как речевой жанр интернет-общения*; http://www.rusnauka.com/9_NND_2012/Philologia/7_104996.doc.htm
- Яковлева Е.А.** (2012), *Креолизованный текст как объект юрислингвистики (стратегии и тактики исследования)*; http://konference.siberia-expert.com/publ/konferencija_2012/doklad_s_obsuzhdeniem_na_sajte/5-1-0-144.

К юбилею Уршулы Семяновской

2014 год. Сентябрь. В Лодзинском университете проходит вторая научно-методическая конференция, организованная Кабинетом дидактики русского языка. Первая состоялась в 2011 году. Это начало было положено Уршулой Семяновской, заведующей Кабинетом. Тогда в Лагевницком лесу в университетском конференционном центре она, будучи организатором этого мероприятия, принимала гостей из Кельц, Кракова, Ополя, Торуня, Варшавы (Польша), Барнаула, Москвы и Волгограда (Россия). Каждый мог увидеть, какой души человек наша «начальница»: добрая, сердечная, отзывчивая, гостеприимная. Теплый прием стал визитной карточкой методической встречи в Лодзи. Многие из коллег приехали на вторую конференцию специально для нее.

Общение с У. Семяновской доставляет истинное удовольствие. Она тонко чувствует людей и умеет найти к каждому подход, охотно делится своими знаниями и опытом, служит в нужный момент советом. Уршула Семяновская – это безупречный педагог и заведующая.

Она не успокаивается на достигнутом и постоянно совершенствует свое профессиональное мастерство, пополняет свой багаж знаний и умений и этого же требует от своих подчиненных.

Она своим примером показала и показывает, каким должен быть настоящий учитель. Она именно такая — охотно оказывающая помощь и доброжелательная ко всем. *Мы поздравляем Уршулу Семяновскую с прекрасным юбилеем. Желаем здоровья, долгих лет жизни, счастья, благополучия, неиссякаемой творческой энергии и успехов во всех начинаниях. Мы гордимся тем, что Вы у нас есть.*

Коллеги

WYDAWNICTWO
UNIWERSYTETU
ŁÓDZKIEGOul. Williama Lindleya 8
90-131 Łódź

tel.: 42 66 55 863

fax: 42 66 55 862

e-mail: ksiegarnia@uni.lodz.pl

ISBN 978-83-7969-754-0

9 788379 697540